21. Что случается, то случается

Прошли обильная осень и холодная зима.

Тем временем Людвиги были горячей темой в социальных кругах, и мы провели осень и зиму в состоянии необъяснимой пустоты и удушающей тишины.

Мы пропустили бал в честь Национального дня и отклонили все приглашения.

Но мы не могли оставаться такими вечно.

Когда повсюду начали распускаться бутоны, и было слышно, как пчелиные крылышки жужжат над распускающимися цветами, Людвиги начали медленно избавляться от боли и подниматься.

Именно Эрдин поддержал герцога и герцогиню.

“Деда ~”

“Да, да. Я твой дедушка. Ха-ха-ха!”

“Кьяах!”

Эрдин был так взволнован, когда герцог взял его на руки и крепко обнял, что у него потекли слюни, но герцог не возражал, чтобы его прекрасный галстук пропитался слюнями внука.

“Эрдин, посмотри на это!”

Рядом с ним герцогиня размахивала всевозможными погремушками и куклами.

Глаза Эрдина заблестели, когда он наклонился, чтобы поднять их, а герцог и герцогиня захихикали, увидев, каким милым он был.

Этополнило растущий список вещей, которые Эрдин должен взять с собой в Райзен.

По правде говоря, я больше беспокоилась о Клиффе, чем о герцоге с герцогиней.

“Большое вам спасибо за спасение жизни Лизе”.

Два сезона спустя я все еще не могу забыть лицо Клиффа, когда он встретил меня с таким несчастным выражением, пока мы смотрели, как уезжает фургон с заключенными, увозящий Лизе.

Ему было бы трудно избавиться от своих чувств к ней, независимо от того, насколько сильно они отдалились друг от друга.

На самом деле, прошлой осенью и зимой он почти не выходил из своей комнаты, если в этом не было крайней необходимости.

Но к весне Клифф, казалось, принял какое-то решение.

“Мой брат пригласил нас на чай”.

“Как ты думаешь, сейчас он чувствует себя лучше?”

“Внешне он такой же, как всегда, хотя я не знаю, каково ему внутри”.

Киллиан горько улыбнулся.

Даже место, куда он пригласил нас на чай, было на балконе Большого зала, где он, Киллиан и Лизе часто пили чай.

Там, под теплым солнцем, нас ждал Клифф с изысканными закусками.

“Чай пахнет чудесно. Спасибо, что пригласил меня на чай, Клифф”.

“Добро пожаловать. Мне неловко, что меня благодарят за это, в этом нет ничего особенного, ха-ха!”

Как и говорил Киллиан, он надел свою старую, уверенную, беззаботную улыбку.

Но по его впалым щекам, грубой коже и немного более худому телосложению, чем раньше, я могла сказать, что он испытывал сильную боль.

Он выглядел так, словно не мог ни есть, ни тем более спать.

И какие мысли занимали его бессонный разум в течение всех тихих зимних ночей?

Самообвинение, сожаление, грусть... Интересно, мучили ли его эти чувства?

У меня было смутное представление о том, как тяжело ему, должно быть, было, но я лучезарно улыбнулась, как будто понятия не имела. Как и он.

“Когда крещение Эрдина?”

“20 марта, в День святого Руфелло”.

“Это не за горами. Ты собираешься вернуться, как только закончится крещение?”

“Я думал об этом, но я думаю, что моим матери и отцу нужно, чтобы Эрдин побыл с ними немного дольше, поэтому я останусь еще на месяц”.

“Хорошая мысль. Спасибо тебе, Киллиан. Спасибо тебе, невестка”.

Он поблагодарил нас, его глаза снова стали задумчивыми.

Киллиан воспользовался этой возможностью, чтобы спросить, как бы для того, чтобы получить подтверждение Клиффа.

“Что ты собираешься делать, брат? Ты не можешь жить так вечно”.

“Киллиан!”

Я ткнула его в бок, но он не отступил.

И Клифф не стал уклоняться от ответа.

“Ты прав. Я не могу так жить вечно. Я старший сын Людвигов”.

“Я не хочу, чтобы ты вставал только из чувства долга. Я хочу, чтобы ты был счастлив”.

Клифф выглядел немного удивленным, затем мягко улыбнулся и сказал: “Спасибо”.

Он долго смотрел вниз, на внутренний двор, затем медленно произнес: “Но имею ли я право быть счастливым?”

“Что за чушь ты несешь? Ты съел что-то не то на завтрак?”

Киллиан попытался шуткой разрядить тяжелую атмосферу.

Но Клифф сказал тяжелым голосом: “Я думал о своих отношениях с... Лизе. Я слепо заботился о ней и сделал бы для нее все, даже подверг бы опасности тебя и мою невестку.”

В его глазах мелькнуло чувство вины, когда он продолжил: “Быть рядом с тем, кого любишь безоговорочно, давать ему больше, чем ему нужно... Я думал, это была любовь, но теперь я не могу не думать, что это я заставил ее сделать это, так что я заслуживаю наказания”.

“Брат!”

Мы с Киллианом пытались утешить его, но было трудно подобрать нужные слова. Потому что, если подумать, он был прав.

Клифф взглянул на меня, затем склонил голову в знак извинения.

“Я так спешил прикрыть Лизе, что не извинился должным образом. Мне действительно жаль, Эдит”.

“Да ладно. Все это в прошлом”.

“Неважно, как далеко это ушло в прошлое, это не меняет того факта, что я совершил нечто постыдное”.

Он вздохнул и добавил: “Оглядываясь назад, мои отношения с Лизе были такими ненормальными... Не знаю, почему я не подумал об этом тогда”.

Я вдруг подумала, не вырвался ли Клифф наконец из-под авторского контроля.

Если такие сильные эмоции в человеке исчезают в одно мгновение только потому, что они больше не находятся под контролем своего создателя, возможно, это и есть то, что называется силой вероятности.

“Когда ты находишься во власти эмоций, ты не осознаешь, что находишься в их власти, и только когда ты освобождаешься от них, ты видишь вещи правильно”, - сказал Киллиан, звуча несколько печально, и он взглянул на меня.

Он тоже раньше был груб со мной из-за своих чувств к Лизе.

Но я не испытывала того же чувства к Клиффу или Киллиану.

Скорее, я страдала от необъяснимого чувства пустоты из-за Лизе.

Итак, никто на главной сцене “Я отвергаю твою одержимость” не был из другого мира, как я.

‘Может быть, поэтому я была так снисходительна к Лизе’.

Когда я поняла, что за каждой попыткой причинить мне вред стояла Лизе, я могла бы прогнать ее, если бы только хотела отомстить.

Но почему-то мне этого не хотелось.

Только она и я знаем, что этот мир - вымысел. Если бы она ушла, я бы почувствовала себя одинокой в этом мире.

Но, как сказал Киллиан, я не могла вечно пребывать в таком настроении.

“Даже с сожалениями и душевной болью мы должны смотреть вперед и двигаться дальше. Нам слишком многое предстоит пережить, чтобы заикливаться на прошлом”.

Не знаю, было ли то, что я только что сказала, тем, что мне тоже нужно было услышать.

Кивнув, Клифф поставил чашку на стол и сказал: “Итак... Я думал о своем будущем, и я не лгу, когда говорю, что заслуживаю наказания”.

“Что ты пытаешься сказать? Ты заставляешь меня волноваться...”

“Я говорю, что для тебя, Киллиан, лучше быть наследником герцогства, чем для меня, ущербного...”

“Заткнись!” - Киллиан рявкнул, оборвав Клиффа прежде, чем тот успел закончить предложение.

“Я серьезно. У тебя уже есть наследник и...”

“Ты говоришь о таком наказании - переворачивать мою жизнь с ног на голову по своей прихоти? Как ты думаешь, работа, которую мы с Эдит сейчас ведем в Райзене, настолько незначительна, что ее следует отменить из-за твоих сентиментальных мыслей?”

“... Я не это имел в виду”.

Киллиан раздраженно вздохнул, чтобы успокоиться. И я обнаружила, что соглашаюсь с ним.

Райзен только что сделал первые шаги к переменам, и если мы внезапно уйдем, наши усилия пойдут прахом, так и не увидев дневного света.

“Мы понимаем, что ты имеешь в виду, Клифф”, - сказала я, - “но если ты чувствуешь ответственность за то, что случилось с Лизе, тогда ты должен оставаться наследником герцогства. Возьми на себя ответственность и сделай дом Людвиг таким же сильным, каким он был раньше - нет, сильнее, чем он был раньше”.

Всегда больнее стоять и терпеть, чем сдаваться и убегать. Я не знаю, были ли мы с Киллианом жестоки к нему таким образом.

Но если Клифф собирался заплатить за то, что он натворил, он должен был это сделать.

Брови Клиффа нахмурились, как от боли, но он, наконец, кивнул: “Прости, Эдит, я снова чуть не выставил себя дураком. Прости, Киллиан”.

“Ради герцога и герцогини и ради себя самого, Клифф, пожалуйста, будь сильным”.

“Эдит права. Я знаю, что это немного рано, но тебе следует подумать о браке”.

Губы Клиффа изогнулись в тонкой улыбке, наполовину озадаченной, наполовину горько-сладкой от добавления Киллиана.

Для наследника герцогства Людвиг, конечно, было бы позором состариться без жены или детей, но это не означало, что ему будет легко.

“Должно быть, так, потому что любая задержка с моим браком и рождением наследника была бы бременем для моих родителей и для тебя”.

По стандартам настоящего романа "рофан", первая и единственная любовь Клиффа - Лизе.

Для него женитьба на другой женщине была бы событием, меняющим мир, и означала бы конец мира “Я отвергаю твою одержимость”.

Но в мире, который уже стал реальностью, вы не можете собрать осколки разбитого романа.

Я решила поддержать его решимость: “Я искренне надеюсь, что ты сможешь выйти из тени Лизе и что ты сможешь создать теплую семью, идущую от сердца, а не просто жениться из чувства долга”.

“Я учту твой совет. Хотя сомневаюсь, что когда-нибудь буду так же счастлив, как ты и Киллиан”.

Мы не смеялись вслух и не притворялись веселыми, просто потягивали горячий чай, надеясь, что это тоже будет чем-то, что мы сможем вспомнить.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3961514>